

А. А. Шиян, РГГУ

РОЛЬ ЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ФИЛОСОФИИ ЭДМУНДА ГУССЕРЛЯ

Как известно, произведение, с которого берет начало феноменология Гуссерля, называется «Логические исследования» [2]. Именно из задачи обоснования логики выросла философия Гуссерля. Но, занимаясь исследованиями сознания и окружающего мира, прояснением науки и познания, Гуссерль не переставал интересоваться обоснованием логики. Он периодически читает курсы, посвященные логической проблематике (например, 1906/07 – «Введение в логику и теорию познания» [3], 19011/1912 [6] – «Лекции об учении о значении», 1917/18 – «Логика и всеобщая теория науки» [7] и т. д.) и посвящает логическим исследованиям две крупные работы позднего периода своего творчества («Формальная и трансцендентальная логика» [5], «Опыт и суждение» [4]). Придерживаясь тезиса о единстве философской позиции Гуссерля, в данном тексте мы хотим показать, каково было влияние логических идей на философские исследования Гуссерля.

Прежде всего, обратимся к идее Гуссерля об идеальности и объективности мира логических форм и истин. Именно мир логики (и математики) берется Гуссерлем за образец идеального бытия. Уже в «Логических исследованиях» Гуссерль относит к сфере логического бытия общие понятия, что позволяет ему позже (например, в первой книге «Идей к чистой феноменологии и феноменологической философии» [1]) вести речь об идеальном мире сущностей, понимая под ними сущностные свойства различных предметных областей. Правда, статус существования мира сущностей предметов и мира «логических истин» различен. В поздний период творчества (в отличие от времени «Логических исследований») Гуссерль настаивает на рукотворном (сотворенном человеческой субъективностью) характере мира логики и статус «вечного» идеального существования он переносит на сущности как характеристики материальных предметностей, причем идеальные сущности без этих предметностей самостоятельно существовать не могут. Следовательно, можно сказать, что именно идеальный мир логики позволил Гуссерлю увидеть идеальные сущности в окружающем нас мире.

Также логические исследования повлияли на гуссерлевское изучение сознания. Для прояснения и обоснования логики, согласно Гуссерлю, необходимо обратиться к исследованию актов сознания, в которых нам дано логическое. Поскольку логическое имеет статус всеобщности и необходимости, то и сознание, в котором оно дано, должно быть исследовано на предмет его всеобщих и необходимых структур. Этим Гуссерль начал заниматься уже в «Логических исследованиях». Старый принцип «подобное познается подобным» оказался весьма актуальным для Гуссерля.

Более того, мы осмелимся утверждать, что само исследование интенциональности как основного свойства сознания у Гуссерля протекает в соответствии с исследованием интенциональных актов суждения. В «1-ом Логическом исследовании» Гуссерль, отчасти опираясь на Фреге, проводит различие между актом суждения, значением/смыслом и предметом. И эта «тройственная» структура интенционального акта суждения в той или иной степени сохраняется, хотя не всегда явно, в гуссерлевских исследованиях сознания на протяжении всего его творчества. Этот момент не всегда очевиден, поскольку иногда Гуссерль дает более сокращенное (брентановское) определение интенциональности как направленности сознания на предмет (или «сознание о ...»), и требуются специальные усилия, чтобы обнаружить в интенциональном акте различие значения и предмета, или, на более универсальном языке, различие данного и подразумеваемого.

Для нашей темы важно также обратить внимание, что в конце своего творческого пути Гуссерль склоняется к выводу, что в основе сознания лежат акты суждения, так как основные свойства суждения – активность и полагание бытийного статуса

предметности – присутствуют во всех актах сознания. Эта мысль кажется несколько неожиданной для феноменологии Гуссерля, поскольку широко известны многократные утверждения Гуссерля о восприятии как основном модусе сознания, которое дает нам прямой доступ к действительности. Однако, у Гуссерля восприятие обладает минимальной активностью – вниманием, и всегда полагает определенный онтологический статус воспринятой предметности. И это сведение восприятия к суждению не кажется особенно странным, если мы вспомним, что уже в «5-ом Логическом исследовании» Гуссерль обосновывает тезис, что в основе всех актов сознания лежат объективирующие акты, в которых нечто полагается существующим либо несуществующим.

Таким образом, согласно Гуссерлю, получается, что человек воспринимает мир глазами логика (естественно, логика-гуссерлианца). Это означает, что мы смотрим на окружающий мир с интересом (минимальной активностью), весь наш опыт восприятия мира уже чем-то обусловлен, то есть уже предполагает определенную предметность, и во всех своих актах сознания мы полагаем (пусть даже неявно) какой-либо онтологический статус существования этой окружающей предметности.

В заключение хотелось бы заметить, что сами логические исследования Гуссерля также испытали влияние со стороны его исследований других областей, особенно со стороны исследований в сфере сознания. Но это лежит за рамками заявленной темы.

Литература

- [1] Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Кн. Первая / Пер. с нем. А. В. Михайлова. М.: Академический проект, 2009.
- [2] Гуссерль Э. Логические исследования. Том II. Часть 1 / Пер. с нем. В. И. Молчанова. М.: Академический проект, 2011.
- [3] Husserl E. *Einleitung in die Logik und Erkenntnistheorie. Vorlesungen 1906/07* // Husserliana. Bd. 24. Herausgegeben von Ullrich Melle. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1985
- [4] Husserl E. *Erfahrung und Urteil*. Hamburg: Meiner. 1999.
- [5] Husserl E. *Formale und transzendente Logik. Versuch einer Kritik der logischen Vernunft* // Husserliana. Bd. 17. Herausgegeben von Paul Janssen. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1974.
- [6] Husserl E. *Logik und allgemeine Wissenschaftstheorie. Vorlesungen 1917/18* // Husserliana. Bd. 30. Herausgegeben von Ursula Panzer. Den Haag: Kluwer Academic Publishers, 1995.
- [7] Husserl E. *Vorlesungen über Bedeutungslehre. Sommersemester 1908* // Husserliana. Bd. 26. Herausgegeben von Ursula Panzer. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1987.